

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по Воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки, пять рублей.

№ 14.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ квартирѣ ректора, въ г. Астрахани.

3 АПРѢЛЯ 1877 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Определеііе Святѣйшаго Синода отъ 9-го—26-го февраля 1877 года, № 14, о пенсіяхъ и пособіяхъ лицамъ, оставившимъ въ последнее время духовно-учебную службу.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, № 584, о томъ, что Государь Императоръ, въ 29-й день января сего года, Высочайше соизволилъ предоставить Святѣйшему Синоду право назначать, по его усмотрѣнію, пенсіи и пособія въ размѣрѣ повыхъ пенсіонныхъ окладовъ лицамъ, оставившимъ духовно-учебную службу въ последнее, предъ изданіемъ положенія о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, время. Приказали: Изложенное Высочайшее повелѣніе принять къ руководству и исполненію въ подлежащихъ случаяхъ, напечатать о семъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“. (№ 11 „Церк. Вѣст.“).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Утверждены въ должностяхъ: председателя церковно-приходскаго попечительства при Покровской церкви с. Бережновки, Царевского уѣзда, крестьянинъ *Василій Харченко* и членовъ оного — крестьяне *Иванъ Тарасенко* и *Семень Нидогрты* на трехлѣтіе (15 марта).

— Объявляется благодарность отъ Его Преосвященства настоятелю Покровоболдинскаго монастыря архимандриту *Августину* съ братією за пожертвованіе 100 руб. отъ монастыря и 25 руб. отъ настоятеля и братіи на постройку миссіонерской церкви въ поселкѣ *Уланъ-Эргэ*, Черноярскаго уѣзда, (Малодербетевскаго улуса), (15 марта).

— Назначенъ во священника къ Параскевинской церкви с. Ново-Никольскаго, Царевского уѣзда, съ званіемъ помощника настоятеля діаконъ, состоящій на вакансіи псаломщика при означенной церкви, *Власій Поповъ* (11 марта).

— Уволенъ, согласно прошенію, отъ должности старосты Введенской г. Астрахани церкви Астраханскій купецъ *Федоръ Козловъ* (9 марта).

— Переведенъ сверхштатный и. д. псаломщика Троицкой церкви с. Быкова, Царевского уѣзда, *Федоръ Успенскій* штатнымъ и. д. псаломщика къ Покровской церкви с. Абасинскаго, Астраханскаго уѣзда, (17 марта).

— Исключенъ изъ списковъ умершій 9 марта діаконъ, состоявшій на вакансіи псаломщика при Троицкой церкви с. Вахтемирскаго, Астраханскаго уѣзда, *Іоаннъ Болпиковъ*, (17 марта).

— Праздныя мѣста: и. д. псаломщиковъ при Параскевинской церкви с. Ново-Никольскаго, Царевского уѣзда, и Троицкой церкви с. Вахтемирскаго, Астраханскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

На молитвенныхъ собраніяхъ у субботниковъ.

(Изъ дорожнаго дневника).

(Окончаніе) (*).

Въ послѣдней молитвѣ субботняго вечерняго моленія новый Израиль свое религіозное состояніе и свое общественное положеніе приравнивалъ къ состоянію Іудеевъ во время плѣна Вавилонскаго. Дѣйствительно, то и другое, въ извѣстномъ смыслѣ,

составляетъ для нашихъ субботниковъ гнетущій Вавилонскій плѣнъ, въ который они сами ложпо поставили себя. Нельзя же не плакать субботникамъ, когда они видятъ, что у нихъ, вмѣсто великолѣпнаго храма Соломонова, — сарай, вмѣсто жертвенника — плохенькій столъ, вмѣсто вдохновеннаго пророка — невѣжда Самойлычъ, про невѣжество котораго вѣдаютъ сами субботники, хотя и не всё. Этотъ плачь, пожалуй, искрененъ у субботниковъ, но въ немъ нѣтъ естественности. Иудеямъ, за грѣхи преданнымъ въ руки чуждому языческому народу, насильственно переселеннымъ въ чуждую страну, естественно было скорбѣть на рѣкахъ Вавилонскихъ о родной странѣ, великолѣпномъ храмѣ и тучныхъ жертвахъ, о своихъ славныхъ царяхъ; но субботникамъ, неповиннымъ въ грѣхахъ древняго Израиля, нѣтъ нужды плакать о потери того, чего они никогда не теряли, и мечтать о восстановленіи того, что не можетъ быть восстановлено. Но ихъ плачь становится естественнымъ, когда они начинаютъ оплакивать свое общественное положеніе. Субботники понимаютъ, что они для большинства своихъ односельцевъ сдѣлались стыдомъ и поношеніемъ. Субботническое обрѣзаніе, ихъ тоска по Іерусалимѣ, ихъ перевязки ремнями служатъ для молочанъ-воскресениковъ, нерѣдко и для православныхъ, источникомъ нескончаемыхъ насмѣшекъ. Одинъ изъ воскресениковъ рассказывалъ мнѣ, какъ Юдинъ посрамленъ былъ за свою пропаганду между воскресениками. „Прѣхалъ къ намъ на мельницу Юдинъ для помола зерна. Дѣло было къ ночи. На мельницѣ много было нашихъ. Юдинъ сталъ хвастаться своими обрядами. Ладно, сказалъ я ему; посмотримъ утромъ на твою молитву. Утромъ Юдинъ сталъ вынимать изъ мѣшечка свои ремешки, да перевязывать свою руку..

— Юдинъ!, говорю. Вяжи свои руки покрѣпче.

— Знаемъ сами, какъ вязать.

— Нѣтъ, не знаемъ. Спроси вотъ у нашего брата — Григоряча. А Григорячъ рассказываетъ: у меня есть сынъ, женатый на дочери субботника. Его тещь и теща люди состоятельные, да не имѣютъ своихъ сыновей. Свать зоветъ моего сына къ себѣ въ домъ и сбѣщаетъ передать ему все свое хозяйство. Но мы не пускаемъ; опасно: ущерблять у него плоть (обрѣзнуть).

— Чувствуешь теперь, Юдинъ, зачѣмъ пужно тебѣ руки покрѣпче привязать?

Вотъ еще примѣръ. Воскресный день. Значительный базаръ. Въ это время хозяева спѣшать запасться всѣмъ необходимымъ для домашняго обихода. Многіе субботники, отпраздновавъ субботу, поухали въ поле. Другіе оста-

лись въ селѣ ради базара. Спѣшить и Самойлычъ на базаръ. Ему навстрѣчу толпа веселыхъ молодыхъ поселенцевъ.

— Самойлычъ! притворно ласково заговариваетъ одинъ весельчакъ. Скоро ли поспѣетъ твой Иерусалимъ? Страсть, душа моя, хочется поглядѣть на твой Иерусалимъ.

— Онъ ужъ соорудилъ храмъ, добавляетъ другой. Только еще гусли не готовы.

— Не препятствуй Самойлычу, добавляетъ третій. Можетъ онъ идетъ въ настоящій Иерусалимъ, а туда, чай, далеко.

Подобныя насмѣшки и оскорбленія ожесточаютъ субботниковъ и ставятъ ихъ во враждебныя отношенія къ христіанамъ. И субботникъ пускается на все хитрости, чтобы ущербить своего презрителя; день и ночь субботникъ молится Богу о своемъ успѣхѣ въ этомъ дѣлѣ. И онъ находитъ простаковъ, хотя за ущербленіе Израиль порѣдко тяжело расплачивался. Можетъ-ли субботникъ молиться о благополучіи своего презрителя?.. Мнѣ хотѣлось пораспросить у самого Самойлыча относительно субботническаго моленія за властей и отечество. Я рѣшился воспользоваться приглашеніемъ Самойлыча посѣтить его домъ. Дѣло въ томъ, что на послѣднемъ, описанномъ уже моленіи, субботники показывали мнѣ свой обрядникъ, писанный полуставомъ.

— Можно прочесть вашъ обрядникъ? Обратился я къ Самойлычу съ вопросомъ.

— Можно; только не теперь, сказалъ Самойлычъ. До захода солнца мы не можемъ по закону давать ничего. Да этотъ обрядникъ не полонъ. Приходите завтра ко мнѣ въ ранній завтракъ или вечеромъ. Я дамъ вамъ обрядникъ пополнѣе.

Вечеромъ слѣдующаго дня я отправился къ Самойлычу. Онъ съ предупредительностію встрѣтилъ меня, ввелъ въ просторныя сѣни своего маленькаго домика, выдвинулъ на средину столъ, придвинулъ къ нему скамейку. — Присядьте, проговорилъ Самойлычъ; я сейчасъ принесу вамъ обрядникъ и кое-что поясню вамъ. — Онъ положилъ на столъ Библію, обрядникъ, большой листъ, на которомъ напечатана была еврейская и русская азбука, вынесъ и крестный календарь Гатцуца на 1875 г. Самойлычъ сталъ давать поясненія къ обряднику. Онъ свободно отыскивалъ въ Библии ту или другую главу, тотъ или другой псаломъ, не справляясь съ обрядникомъ. Порѣдко онъ читалъ наизусть обширныя выдержки изъ Библии. Видно было, что Библія хорошо была ему знакома. Окончивъ объясненіе обрядника, Самойлычъ взялъ

въ руки еврейскую азбуку и календарь Гатцука.

— По этому листу мы учимся съ сыномъ по еврейски читать; проку большаго нѣтъ. Въ календарѣ и то много непопятаго для насъ, даромъ что напечатанъ порусски. Растолкуйте мнѣ, пожалуйста, какъ читать и понимать вотъ эти цифры. При этомъ Самойлычъ указалъ на дроби. Это нужно для нашей вѣры. — Я сталъ объяснять Самойлычу значеніе самыхъ простыхъ дробей. Самойлычъ слушалъ со вниманіемъ. Немного понимаю, замѣтилъ онъ; только сразу всего не замѣтишь. — Скоро-ли вы уѣдете отъ насъ? Мнѣ хотѣлось еще съ вами поговорить.

Самойлычу, очевидно, хотѣлось еще взять урокъ о дробяхъ. При прощаніи я попросилъ у Самойлыча обрядникъ на домъ.

— Можно дать обрядникъ и на домъ. Но возвратите-ли его? Немного потерпѣ, если и не возвратите: мы знаемъ его и на память читать; да писать вновь нашему брату неграмотичному трудно и некогда при нашихъ сельскихъ занятіяхъ. Я успокоилъ Самойлыча. — А списать можно? — Можно. — Давая мнѣ обрядникъ, Самойлычъ замѣтилъ: въ обрядникѣ не находится молитвы за русскихъ властей; она у насъ еще не написана.

— Вы молитесь, что у васъ нѣтъ князя, вождя и прочее. За какихъ-же властей вамъ пужно молиться? Спросилъ я у Самойлыча.

Самойлычъ улыбнулся. — Не все же, о чемъ говорится въ Библии, должно прилагать къ новому роду Израиля.

— Хорошо сказано, отвѣтилъ я Самойлычу.

— На предсубботное моленіе придете? спросилъ Самойлычъ.

— Приду, если позволите.

— Пожалуйста! Прощайте!

— Вѣрно Самойлычъ хочетъ устроить примѣрное моленіе за властей, подумалъ я, возвращаясь домой.

Наступила пятница. Я отправился въ знакомый мнѣ сарай. Въ этотъ разъ собраніе было многолюднѣе прежнихъ; многіе уже отработались въ полѣ.

Вечернимъ, предъ субботнымъ моленіемъ, субботники начинаютъ празднованіе субботняго дня; потому-что, говорятъ субботники, въ шестыи день „окончилъ Богъ дѣло свое“, т. е. завершилъ твореніе міра и почилъ въ день седмый. Человѣкъ — твореніе Божіе — долженъ въ седмый день вспоминать о покоѣ Иеговы и вкушать блаженство этого покоя. Вотъ почему и предсубботное моленіе состоитъ въ прославленіи всемогущества Творца.

Предсубботнее моленіе открывається пѣніемъ девяносто втораго псалма. Самое надписаніе его указываетъ субботникамъ, когда этотъ псаломъ умѣстно пѣть: хвалебная пѣснь Давида. Въ день предсубботній, когда населена земля. „Господь царствуетъ, поютъ субботники; Онъ облечетъ величіемъ; облечетъ Господь. могуществомъ... Престоль Твой утверждетъ искони. Откровенія Твои несомнѣнно вѣрны“... Пѣніе псалма смѣняется произнесеніемъ молитвы, часть которой уже была напечатана выше. Эта молитва приурочивается собственно къ предсубботнему моленію, но читается и на субботнемъ вечернемъ моленіи съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ. „Возстаньте (возстаните), благословите (благословите) Господа Бога нашего отъ вѣка и даже до вѣка, и да благословятъ имя славы святое Его и вознесутъ Его во всякомъ благословеніи и хвалѣ. Ты еси самъ Господь единъ, Ты сотворилъ еси небо и небо небесе, и вся вой ихъ, и землю, и вся елика на ней суть, моря, и вся, яже въ нихъ. Ты оживилъ еси вся, и вой небесніи и мы, сынове человеческіе, Тебѣ поклонимся. Ты еси самъ Господь единъ благословенъ, Ты Адонаи— истинный, вѣчный Богъ; и благословенно имя славы Твое святое во вся вѣки вѣковъ. Аминь.— Да благословятъ Тебя небеса, и земля и вся созданія Твоя во вѣкъ, и да благословятъ Тебя душа наша въ часъ сей вечерній, въ седмый день святая суббота. Даровалъ Ты намъ, Господи, Твоимъ великимъ милосердіемъ дожидаться вечера сего седмаго святая суббота и встрѣтить его, Господи, препроводить его во всякомъ здравіи и благополучіи. Сохрани и помилуй насъ, Господи, отъ всякаго бѣдствія во весь день сей и во все дни жизни нашей и въ будущемъ вѣкѣ“. Возвеличивъ Бога въ Его твореніи и возблагодаривъ въ молитвѣ за Его попеченія о родѣ Израилевомъ въ продолженіи всей недѣли, народъ цаствы Божіей приступаетъ къ прославленію Творца въ пѣсняхъ. Псаломъ 94-й указываетъ субботникамъ на необходимость слушаться гласа Божія и на печальную судьбу евреевъ, постигшую ихъ въ пустынѣ за неповиновеніе воли всемогущаго Творца міра. Поучившись призмѣромъ непокорливаго народа еврейскаго, сорокъ лѣтъ огорчавшаго Бога въ пустынѣ, субботники, устами пророка Давида, выражаютъ надежду, что Господь, услышавъ волю ихъ, извлечетъ субботниковъ изъ тинястаго болота и утвердитъ ноги ихъ на камнѣ. А за что? За то, что субботники возвѣщаютъ правду Божию въ собраніи великомъ. За это дерзновеніе Господь не отниметъ отъ субботниковъ щедротъ своихъ, столь необходимыхъ для нихъ: ибо окружили ихъ бѣды неисчислимыя. Но если Господь поспѣшитъ на помощь, тогда постыдятся ищущіе

ще погибели ихъ и преданы будутъ посмѣянію желающіе имъ зла⁽¹⁾. Боже! посмѣши на помощь къ намъ, пѣли субботники; ибо враги совѣтуются между собою, говоря: Богъ оставилъ его; преслѣдуйте и схватите его; ибо у нихъ нѣтъ избавляющаго... И я буду славить Тебя на псалтири. Буду воспѣвать Тебя на гусляхъ, святой Израилевъ!⁽²⁾ Послѣ этого псалма субботники сдѣлали отдыхъ. Представленіе о томъ блаженномъ будущемъ, когда субботники съ гуслями въ рукахъ будутъ торжествовать свою побѣду надъ врагами, разумѣется христіанами, какъ-бы успокоительно дѣйствовало на нихъ. Однакожъ, дѣйствительность представляетъ страшную противоположность воображаемому. Рука Божія видимо тяготѣетъ надъ грѣшнымъ Израилемъ, неурзумѣвшимъ своихъ пророковъ. Отъ прежней славы Израиля остались одни жалкія развалины. „Для чего Боже, снова заглѣли субботники, отринувъ васъ навсегда; возгорѣлся гнѣвъ Твой на овецъ нажити Твоей!.. Подвигни стоны Твои къ вѣковымъ развалинамъ: все разрушилъ врагъ во святилищѣ. Рыкають враги Твои среди собраній Твоихъ, поставили знаки свои въѣсто знаменій нашихъ... Знаменій нашихъ мы не видимъ, нѣтъ уже пророка, и нѣтъ съ нами, кто зналъ-бы, доколь это будетъ“...⁽³⁾ Истомялась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются къ Богу живому. И птичка находитъ себѣ жилие, и ласточка гнѣздо себѣ, гдѣ положить птенцовъ своихъ, у алтарей Твоихъ, Господи силъ, царь мой и Богъ мой!.. Господи, Боже силъ услышь молитву мою... Желая лучше быть у порога въ домѣ Божіемъ, нежели жить въ шатрахъ нечестія“⁽⁴⁾.

По окончаніи псалмопѣнія, Самойловичъ произнесъ „приказъ“ предъ чтеніемъ заповѣдей. Этотъ приказъ уже напечатанъ выше⁽⁵⁾. За приказомъ произнесено было десятословіе. Чтеніе десятословія смѣнилось чтеніемъ заповѣди о субботѣ. „Субботы мои соблюдайте; ибо это знаменіе между мною и вами въ роды ваши, дабы вы знали, что я Господь, освищающій васъ... Это знаменіе между Мною и сынами Израилевыми на вѣки; потому-что въ шесть дней сотворилъ Господь небо и землю, а въ день седмый почилъ и покоился“⁽⁶⁾. И еще: Вотъ что заповѣдалъ Господь дѣлать; шесть дней дѣлайте дѣла, а день седмый долженъ быть у васъ святымъ, суббота покоя Господу; всякій, кто будетъ дѣлать въ нее дѣло, преданъ будетъ смерти. Не зажигайте огня во вѣхъ жилищахъ вашихъ въ день субботы“⁽⁷⁾.

(1) Псал. 39. (2) Псал. 70. (3) Псал. 73. (4) Псал. 83. (5) Вѣд. стр. 8, № 9-й. (6) Исх. 31 гл. ст. 12—17. (7) Исх. 35 гл. Стих. 1—5.

Но и между новымъ Израилемъ могутъ пайтись люди не исполняющіе закона Божія о субботѣ. Но Господь да не обращаетъ вниманія на этихъ людей. „Не обращай вниманія на нечестивыя дѣла язычниковъ, но на тѣхъ, которые законы Твои сохранили среди бѣдствій. Не помышляй о тѣхъ, которые предъ Тобою лживо поступали, но помни тѣхъ, которые, по волѣ Твоей, познали страхъ⁽¹⁾. Этихъ-то исполнителей закона Моисеева Господь едѣластъ господами въ землѣ Астраханской, изгнавъ изъ нея враговъ новаго Израиля. Эту мысль выражаютъ субботники произнесениемъ молитвы Иосафата, произнесенной имъ при нашествіи Моавитянъ Аммонитянъ: „Господи Боже отецъ нашихъ! Не Ты ли Богъ на небѣхъ?.. Не Ты ли, Боже нашъ, изгналъ жителей земли сей предъ лицомъ народа Твоего, Иараиля, и отдалъ ее сѣмени Авраама, друга Твоего на вѣкъ?.. Если придетъ на насъ бѣдствіе: мечъ наказующій, или язва, или голодъ; то мы воззовемъ къ Тебѣ въ тѣснотѣ нашей, и Ты услышишь и спасешь... Вотъ они (враги) идастъ намъ тѣмъ, что пришли выгнать насъ изъ наслѣдственнаго владѣнія Твоего, которое Ты отдалъ намъ. Боже нашъ! Ты суди ихъ. Ибо лѣтъ въ насъ силы противъ множества сего великаго, пришедшаго на насъ, и мы не знаемъ, что дѣлать; но къ Тебѣ очи наши“⁽²⁾. Окончивъ указанную молитву, субботники, приподнявъ руки вверхъ, стройно заиѣли: Благословите ииѣ Господа, всѣ рабы Господни во время ночи⁽³⁾. Псалмомъ 76-мъ оканчивается предсубботнее моленіе. Пѣніемъ этого псалма указывается на то, въ чемъ должно заключаться ночное благословеніе Господа... Рука моя простерта ночью и не опускается; душа моя отказывается отъ утѣшенія. Воспоминаю о Богѣ и трепещу; помышляю, и изнемогаетъ духъ мой. Неужели навсегда отрицую Господь и не будетъ белѣе благоволить“? Воспоминаніе о дивныхъ дѣлахъ Божіихъ, явленныхъ когда-то Израилю — вотъ гдѣ утѣненіе для Израиля.

— А что, обратился ко мнѣ дѣдушка, не паскучили нашими моленіями? Я поблагодарилъ субботниковъ за ихъ позволеніе посѣщать ихъ религіозныя собранія.

Заговаривать съ Самойлычемъ о моленіи за властей мнѣ казалось излишнимъ: слышанное мною предсубботнее моленіе такъ противорѣчило моленію за придерживающихъ властей, что дѣлало излишнимъ всякій вопросъ объ этомъ. Подборъ молитвъ и пѣснопѣній всѣхъ описанныхъ мною службъ субботническихъ съ ясностію характеризовалъ отношенія ихъ къ христіанамъ и ихъ

(1) 3 лп. Ездри гл. 8 ст. 15 ст. (2) 2 кн. Парал. гл. 20. (3) Псал. 133.

идеалы земнаго благоденствія. Однакожь, мнѣ удалось достать субботническій „молебенъ за царя и отечество“. Этотъ молебенъ, вслѣдствіе моея личной просьбы, доставленъ въ совѣтъ Братства достопочтепнымъ о. П. В. Б.

Субботническій молебенъ составленъ, по всей вѣроятности „страха ради языческаго“. Субботники дозволяютъ себѣ подобныя вещи. Въ чинѣ погребенія умершихъ читаемъ: „песуть усопшаго, и родъ Израилевъ молятся безпрестанно; но страха ради языческаго сокращаютъ моленія“. Впослѣдствіи мы познакомимъ читателей и съ молебномъ субботническимъ; такъ какъ описаніе субботническихъ службъ на частныя случаи (погребеніе, бравъ и проч.) и службъ на годовыя праздники можетъ составить особый рядъ статей.

Е. Поповъ.

Извлеченіе изъ путевого дневника, веденнаго въ Астраханскихъ калмыцкихъ улусахъ.

(Окончаніе) ().*

Относительно экономическаго быта калмыковъ улусныя чиновники, конечно, имѣютъ самыя подробныя и основательныя свѣдѣнія, которыми и дѣлятся со всякимъ интересующимся этимъ предметомъ; но мнѣ хотѣлось прислушаться и къ говору простаго какъ калмыцкаго, такъ и русскаго народа, подмѣтить, насколько возможно, его собственный непосредственный взглядъ на этотъ предметъ.

Въ дорогѣ на пароходѣ встрѣтился я съ однимъ пожилымъ калмыкомъ и естественно постарался завести съ нимъ разговоръ о калмыцкомъ бытѣ, о бѣдности многихъ калмыковъ, являющейся иногда совершенно случайно — вслѣдствіе ихъ непредусмотрительности, безнечности относительно сбереженія скота запасомъ корма на зиму. Въ примѣръ я указалъ на прошедшую зиму, когда много погибло скота, главнымъ образомъ, именно отъ безнечности ихъ. Калмытъ весьма хладнокровно сообщилъ мнѣ, что прошедшею зимою въ Икицохуровскомъ улусѣ, къ которому онъ принадлежалъ, пострадали немногіе калмыки и притомъ только самыя богатые; бѣдные же не понесли особеннаго ущерба въ своемъ хозяйствѣ. Почему же именно богатые пострадали, а не бѣдные, какъ слѣдовало бы ожидать?, недоумѣвалъ я. Причина оказалась,

(*). См. №№ 11, 12 и 13-й.

по словам калмыка, очень простая. Бѣдные, у которыхъ очень мало скота, запасаются на зиму сѣномъ въ достаточномъ количествѣ. Между тѣмъ богатый калмыкъ, имѣя иногда до 3000 овецъ, до 1000 лошадей и соотвѣтственное количество рогатаго скота, считаетъ невозможнымъ для себя сдѣлать достаточный запасъ сѣна для такого громаднаго количества скота. Кроме того, при запасѣ сѣна нужно имѣть загоны или базы для скота, а изъ чего ихъ строить въ степи, гдѣ цѣтъ будто бы годнаго для этого материала? Вопросъ сводится къ тому, что полезно для богатаго скотовода калмыка: имѣть ли громадный стада скота и полагаться на волю бурхановъ, по ручаться за ихъ цѣлость, или сократить количество скота и быть болѣе убрѣненнымъ въ прочномъ обезпеченіи своего степнаго хозяйства, когда каждая скотина не будетъ подвергаться риску—околѣть зимою отъ недостатка корму, холодовъ и бурановъ. Сокративъ количество скота, богатый калмыкъ могъ бы устроить даже деревянные загоны для меньшаго числа оставшихся головъ и запасти для него сѣномъ на счетъ суммы, вырученной за продажу въ выгодное время скотину. Безнечность калмыковъ, воспитываемая и поддерживаемая въ нихъ правомъ владѣть громаднымъ пространствомъ земель, одна изъ причинъ неумѣнья ихъ отыскивать годные материалы и средства для устройства загоновъ. Татары, напр., Астраханской губерніи, ведущіе осѣдлую жизнь и неимѣющіе такихъ правъ и привилегій на владѣніи землями, какъ калмыки, болѣе оказываютъ своимъ трудолюбіемъ пользы мѣстному русскому населенію и въ крайнихъ случаяхъ не падаютъ духомъ, умѣютъ вывернуться изъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Ни одному калмыку, избалованному поземельными привилегіями, не пришло въ голову сдѣлать то, что сдѣлалъ одинъ татаринъ въ прошедшую зиму: для своего табуна онъ сдѣлалъ загоны изъ замерзшихъ труповъ павшихъ лошадей, брошенныхъ ихъ владѣльцами.

Нѣкоторые калмыки, по словамъ мѣстныхъ жителей, относятся къ судьбѣ своихъ стадъ чисто фаталистически. „Почему ты не запасешь сѣна на зиму для своего скота?“ спрашиваютъ русскіе калмыка. — „Грѣхъ—*нююлл*, отвѣчаетъ онъ. Все въ волѣ бурхана: пошлетъ онъ хорошую зиму, скотъ и такъ прокормится, пошлетъ дурную холодную зиму—пусть погибаетъ: противъ бурхана ничего не подѣлаешь“. И гибнетъ скотъ въ громадномъ количествѣ. Мнѣ рассказывали, что прошедшую зиму отъ безкормицы погибали цѣлыя табуны лошадей, которыя, съ голоду бросаясь на встрѣчавшіеся имъ въ степи камыши, пожирали ихъ съ жадностію, не пережевывая; камыши прокалывали

и царапалъ пищеварительные органы лошадей, производилъ воспаленіе и они погибали.

По поводу лютыхъ зимъ мнѣ припоминается оригинальное мнѣніе одного русскаго плотника, занимающагося работами по стапцамъ и улусамъ и знакомаго съ бытомъ калмыковъ. Онъ разсуждалъ, что никакими мѣрами нельзя вывести калмыковъ изъ дикаго состоянія. По его словамъ, одинъ только Богъ, да лютыя зимы заставляютъ калмыковъ заботиться о себѣ, заготовлять сѣно для скота, привыкнуть къ земледѣлю, ослѣдости. „Если бы Богъ послалъ для калмыковъ еще 3—4 зимы подобныхъ прошедшей, тогда они скорѣе бы вразумились“, закончилъ свою рѣчь мастеровой. Изъ которыхъ простымъ русскимъ я сообщилъ это мнѣніе плотника, но большая часть изъ нихъ относилась скептически къ мысли его. „Нѣтъ, говорили, и самыя лютыя зимы не проберутъ калмыковъ: онѣ заставятъ только ихъ сильнѣе заниматься грабежомъ какъ своихъ, такъ особенно русскихъ“.

Кочевая въ почти голой степи жизнь калмыковъ служитъ причиною, что они терпятъ зимою большой недостатокъ и въ топливѣ. Глубокою осенью прошедшаго года нѣкоторые калмыки топили кибитки корнями полыни, которые они вырубали изъ земли топорами; зимою нѣрѣдко нѣсколько семей собиравшееся въ одну кибитку, а остальныя кибитки употребляли на дрова; нѣкоторые, живущіе вблизи береговъ Волги, сожигали сдѣланные ими же самими изъ хворосту котухи. Многіе калмыки признаютъ выгоды ослѣдой жизни, завидуютъ напр. малороссамъ, поселившимся вблизи калмыцкихъ земель и проводящимъ зиму въ теплыхъ избахъ. Эти малороссы съ успѣхомъ занимаются бакчами, продаютъ калмыкамъ арбузы, дыни и другія огородныя овощи. „Почему же вы не живете такъ, какъ живутъ русскіе и малороссы, когда само правительство не только не препятствуетъ вамъ въ этомъ, но напротивъ готово оказывать всевозможное содѣйствіе?“ спрашивалъ я калмыковъ. Наши отцы и дѣды вели кочевую жизнь, мы привыкли къ ней и не хотимъ разстаться съ нею, отвѣчали обыкновенно калмыки.

Калмыки, обѣдѣнные или влѣдствие потери скота зимою или по другимъ какимъ-либо причинамъ, отправляются въ Мочаги или кочуютъ вблизи русскихъ селеній и станицъ, занимаясь къ русскимъ въ разныя работы, лѣтомъ напр. косить сѣно, пасти скотъ, караулить бакчи... Въ мое время эти обѣдѣныя получали за свою работу слѣдующую плату: За 1,000 сноповъ сѣна (скосить траву, связать въ снопы и уложить въ омѣты) косарямъ-калмыкамъ

давали 4—5 рублей; другіе же, отъ голода и холода еще зимою нанявшись къ русскимъ на будущіе покосы и впередъ забирала плату, за ту же 1,000 сноповъ получали половинную цѣну 2 и 2¹/₂ рубля; работавшіе тысячно должны были жить на своихъ харчахъ. Калмыки, нанявшіеся убирать покосы поденно, брали въ день, смотря по большому или меньшему спросу на рабочія руки, 1 р. 20 к., 1 р. и 90 к. и притомъ на хозяйскихъ харчахъ (калмыцкій чай, рыба, каша, ржапой и изрѣдка пшеничный хлѣбъ). Бѣдняки-пастухи нанявались пасти скотину отъ 15—30 к. за голову и пользовались отъ скота молокомъ; крайняя бѣдность пастуховъ заставляетъ ихъ иногда плутовать: зарѣжетъ калмыкъ пастухъ скотину, съѣстъ съ своей семьей или пріятелями мясо и, представивъ хозяину шкуру, говоритъ, что она околѣла; за околѣвшую или пропавшую скотину пастухъ не отвѣчаетъ.

Взаимныя отношенія калмыковъ и русскихъ представляютъ намъ тоже мало утѣшительнаго. Русскіе, съ которыми приходилось говорить, жалуются на то, что калмыки самый привилегированный народъ въ Россіи: государственныхъ повинностей не несутъ, а между тѣмъ владѣютъ громаднымъ количествомъ земель, изъ которыхъ не малая часть остается неприводимой; не приносятъ пользы ни имъ самимъ, ни государству. Коренному православному русскому населенію не достаетъ земель: за этимъ недостаткомъ русскіе крестьяне вынуждены иногда бывать переселяться съ своей родины въ Бессарабію, на Кавказъ, въ Сибирь, на Амуръ и др. мѣста, между тѣмъ какъ тутъ же въ Европейской Россіи много земель лежитъ *впустъ*. Раздраженіе русскихъ въ этомъ случаѣ доходитъ до того, что они прямо, не стѣсняясь, прилагаютъ къ калмыкамъ извѣстную пословицу о животномъ, которое и само не ѣстъ и другимъ не даетъ. Иной бѣдный русскій крестьянинъ землевладѣлецъ, вынужденный крайностію, захватить ипогда самый крохотный кусочекъ калмыцкой земли подъ бакчу напр. Это обстоятельство подаетъ поводъ къ ссорамъ, дракамъ, а ипогда убійству. Какой нибудь голякъ-калмыкъ Васинка, говорили мнѣ, у котораго все имущество состоитъ изъ плохенькой кибитчѣнки, чахлой козы и паршивой собаки, и которому рѣшительно не нужна земля, является къ крестьянину съ претензіей: „зачѣмъ ты занялъ *мою* землю?“ и затѣваетъ съ нимъ драку. Само собою понятно, что и русскіе, которыхъ не рѣдко грабятъ и обижаютъ калмыки, не остаются у нихъ въ долгу: не даютъ ни какой пощады калмыкамъ, если перевѣсъ силы остается на сто

ронъ русскихъ. Жители одного селенія даже пользуются между калмыками особою репутаціею отчаянныхъ головъ, съ которыми шутить плохо, потому что они никогда не позволяютъ калмыкамъ обидѣть себя безнаказанно: это селеніе калмыки называютъ *докшинъ селенъ*, т. е. свирѣпое или злое селеніе. Русскіе вездѣ жалуются на обиды и грабежи, производимыя калмыками, грабежи, усилившіеся особенно послѣ гибели скота въ прошедшую зиму, отчего русское семейство въ нѣкоторыхъ селахъ, вынужденное зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба въ полѣ, не рѣшается отправляться туда одно, не пригласивъ съ собою двѣ-три сосѣднихъ семьи. Отнимая по преимуществу скотъ, калмыки не рѣдко, какъ мы говорили, нападаютъ и на частныхъ лицъ, неимѣющихъ скота. Я видѣлъ двухъ вмѣстѣ скованныхъ молодыхъ калмыковъ, содержавшихся въ улусной тюрьмѣ за ограбленіе русскаго солдата.

Одинъ очень толковый, наблюдательный и весьма практическій человекъ о. П. для обрусѣнія калмыковъ, прекращенія взаимныхъ грабежей между русскими и калмыками и распространенія между послѣдними христіанства предлагаетъ приблизительно слѣдующій прое́ктъ: уравнять калмыковъ въ отношеніи государственныхъ повинностей вмѣстѣ съ прочими подданными Россійскаго государства; лишить ихъ привилегій на владѣніе землями, которыми калмыки иногда или вовсе не пользуются, или не умѣютъ пользоваться; далѣе — раздѣлить калмыцкія земли на участки, приписать эти участки къ сельскимъ, станичнымъ и городскимъ обществамъ, — словомъ устроить такимъ или инымъ способомъ такъ, чтобы и русскіе и калмыки совмѣстно владѣли землями, которыя до настоящаго времени находятся въ исключительномъ завѣдываніи и пользованіи послѣднихъ. Общіе интересы общественниковъ — землевладѣльцевъ калмыковъ и русскихъ, — по его мнѣнію, заставили-бы ихъ скорѣе сблизиться между собою и тѣмъ проложить путь къ просвѣщенію христіанствомъ калмыковъ. Послѣ я слышалъ и отъ другихъ лицъ подобныя же или тождественныя мысли, но вмѣстѣ съ тѣмъ случилось выслушать мнѣ отзывъ о несомнѣно удовлетворительной практичности прое́кта о. П. неменѣе другаго практичнаго о. В. Послѣдній видѣлъ непрактичность прое́кта главнымъ образомъ въ отдаленности калмыцкихъ земель отъ русскихъ поселеній, въ невозможности вслѣдствіе этого для русскаго человека оставлять на долгое время свой домъ и семью, когда онъ долженъ будетъ отправляться на работу въ степь, между тѣмъ какъ для калмыковъ этого препятствія не существуетъ: для нихъ, живущихъ въ кибиткахъ, пространство нестѣснительно, свою кибитку

и семью они могутъ безъ особеннаго затрудненія передвигать по обширной степи во всякое время и куда имъ угодно.

Большинство русскаго простаго народа грубо обращается съ калмыками, называетъ ихъ, хотя-бы и крещенныхъ, поганью, нехристями, звѣринимъ нутромъ, собаками.. Настоящими именами русскій человекъ не называетъ калмыковъ; калмыцкія имена онъ передѣлываетъ на свой ладъ, придавая имъ уменьшительно—презрительное значеніе: Нохашка, Явашка, Мапчишка, Эрденишка, Вубяшка, Чокчужашка, Колышка, Амышка, Батмашка, Надмитка, Харайка, Дахтурка, Тертыка, Васынка, Вэмбашка и пр., па что впрочемъ сами калмыки нисколько не обижаются. Едвали не главною причиною отвращенія русскихъ къ калмыкамъ служить слишкомъ уже грязная и неопытная жизнь послѣднихъ и наразборчивость въ пищѣ, въ составъ которой, какъ уже прежде было замѣчено мною, входитъ и копына, и падалъ и звѣроядина. Относительно послѣдняго рода пищи у русскаго простонародья существуетъ даже слѣдующее присловіе: въ Астраханской губерніи дружно живутъ между собою три родныхъ брата: волкъ, карга и калмыкъ. Волкъ зарѣжетъ (скотину), карга найдетъ, калмыкъ уберетъ (по другому варианту: сожретъ). Калмыки, какъ извѣстно, сильно боятся оспы; русскій человекъ и въ этомъ обстоятельствѣ нашолъ для себя случай дразнить калмыка и выводить его изъ терпѣнія. Желая разсердить калмыка, русскій обзываетъ его *уланъ тобча*—красная пуговка, которая пришивается калмыками къ верхней части ихъ шапокъ. Эту красную пуговку русскіе употребили для обозначенія оспенной сыпи, такъ что сами калмыки слово *уланъ тобча* стали понимать въ смыслѣ оспы или человека зараженнаго оспой. Упомянувъ объ оспѣ, я считаю кстати не лишнимъ передать сущность разговора со мною одного старожила казака, который случайно разговорился со мною о недавней оспенной эпидеміи 18⁷³ | 74 г. Въ это время по той станицѣ, гдѣ жилъ собесѣдникъ, много слонялось гелюновъ, которе все время своего пребыванія въ станицѣ проводили въ пьянствѣ. „Что вы все пьянствуете?“ спрашивали ихъ знакомые казаки. — *Чичикъ* (оспа) ходитъ, отвѣчали они; боязно, вышень водки,—храбрѣе стапешъ, а отъ храброго оспа бѣжитъ. Въ этотъ годъ, по словамъ казака, въ этой мѣстности померло отъ оспы около 40 человекъ изъ ламайскаго духовенства. Многіе калмыки, живущіе постоянно около станицъ спасались отъ смерти во время оспенной эпидеміи, благодаря сердоболію нѣкоторыхъ русскихъ станичныхъ жителей, которые брали калмыковъ къ себѣ въ дома, держали ихъ въ теплѣ, приучали къ русскимъ банямъ и въ тоже время внушали имъ остерегаться простуды. Замѣчательнымъ показалось мнѣ соображеніе казака относительно того, почему отъ оспы калмыковъ умираетъ больше, чѣмъ русскихъ. Причина этому, по его словамъ, находится въ кожѣ калмыка: у русскихъ кожа нѣжная, поэтому оспа у нихъ легче и скорѣе выступаетъ наружу, а у

Калмыка кожа твердая, грубая, какъ у лошади; поэтому и оспенныя язвы дѣйствуютъ у нихъ больше на нутро, сквозь толстую кору кожи онѣ труднѣе пробиваются наружу... Неприятно было слушать разсказъ казака о томъ, какъ иногда нѣкоторые русскіе своимъ гнуснымъ поведеніемъ дурно могутъ вліять на калмыковъ. Въ станицѣ, про которую я говорю, былъ одинъ отчаянный грубый казакъ-пьяница, воспользовавшійся несчастіемъ калмыковъ для увеличенія своихъ средствъ къ пьянству. Ближайшіе къ станицѣ калмыки обыкновенно обращались къ нему съ просьбою похоронить умершихъ отъ оспы ихъ родственниковъ; тотъ никогда не отказывался удовлетворять ихъ просьбы: осѣдлаетъ свою кобылу, привяжетъ къ хвосту ея умершаго отъ оспы калмыка, оттащитъ его верстъ за 7 отъ станицы и броситъ его гдѣ-либо въ сугробъ на съѣденіе волкамъ или собакамъ; или же на хвостѣ своей лошади оттащитъ калмыка поближе въ Волгу и пуститъ его подъ ледъ въ прорубь *ловить рыбу*. За свою работу казакъ бралъ въ свою пользу все имущество умершаго, весь буторъ, находящійся въ кибиткѣ; нѣкоторые калмыки отдавали ему въ награду и скоть умершаго отъ оспы. Казакъ во все это время *гулялъ*, т. е. пилъ на пропалую, пропивалъ по дешевой цѣнѣ рѣшительно все, что онъ приобреталъ себѣ своимъ неказистымъ ремесломъ погребальщика-мошеника: и скоть, и кибитку и хурду-мурду, находившуюся въ нихъ.

А. Боронцовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

НАПЕЧАТАНА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

НАЧАЛЬНОЕ НАСТАВЛЕНІЕ ВЪ ЗАКОНѢ БОЖІЕМЪ:

краткіе разсказы о важнѣйшихъ событіяхъ священной исторіи, съ присовокупленіемъ объясненія заповѣдей Божіихъ, свѣдѣній о св. Таинствахъ, о праздникахъ и постахъ, и церковныхъ вѣселоуіи, символъ Православной Вѣры съ объясненіемъ, избранныя молитвы съ наставленіемъ о молитвѣ и объясненіемъ, и ученіе о храмѣ Божіемъ и о Божественной литургіи.

Составилъ по программѣ приготовительныхъ классовъ при гимназіяхъ и по программѣ для испытанія лицъ, желающихъ приобрести свидѣтельство въ званіи курсѣ начальныхъ народныхъ училищъ и воспользоваться при отбываніи воинской повинности льготою, предоставленною имѣющимъ это свидѣтельство, протоіерей Николай Поповъ, магистръ богословія, законоучитель Вятской гимназіи. Вятка. 1877 г.

Книга эта продается въ г. Вяткѣ у протоіеря Николая Попова, также у книгопродавцевъ: въ г. Москвѣ—у Салаева, на Мясницкой, въ д. княгини Гагариной, въ г. Вяткѣ—у Залѣской, въ г. Казани—у Дубровина, въ г. Кіевѣ—у Оглоблина и друг.

Цѣна книги безъ переплета 30 коп., въ переплетѣ съ кожаннымъ корешкомъ 40 коп. Требующимъ прямо отъ протоіерея Николая Попова не менѣе десяти книжочекъ уступается каждая книжка безъ переплета за 24 к., а въ переплетѣ за 34 коп. На пересылку одной и двухъ книжекъ прилагается плата за 1 фунтъ.

Тамъ же продаются:

Священная Исторія Вѣтхаго Завета съ объяснительными примѣчаніями, съ рисунками въ текстѣ, съ картою Палестины, картою земель, упоминаемыхъ въ Св. Писаніи, и планомъ древняго Иерусалима и Иерусалимскаго храма, составленная законоучителемъ Вятской гимназіи, протоіереемъ Николаемъ Поповымъ. Изд. седьмое, исправленное согласно съ гимназическою программю. 1875 г. Цѣна 40 коп. Перес. за 1 фунтъ.

Священная Исторія Новаго Зѣтва съ объяснительными примѣчаніями, съ полнымъ обзоріемъ въ послѣдовательной связи содержанія Посланій Св. Апостоловъ, съ рисунками въ текстѣ, съ картою Палестины, картою земель, упоминаемыхъ въ Св. Писаніи, и планомъ древняго Иерусалима и Иерусалимскаго храма, составленная законоучителемъ Вятской гимназіи, протоіереемъ Николаемъ Поповымъ. Изд. осьмое, исправленное согласно съ гимназическою программю. 1875 г. Цѣна 40 коп. Пересылка за 1 фунтъ.

Обѣ сіи книги одобрены, какъ учебныя руководства для гимназій и уѣздныхъ училищъ, также указаны, какъ руководства, въ программѣ для испытанія поступающихъ въ военную службу вольноопредѣляющимися 3-го разряда.

Краткіе рассказы изъ священной и церковной исторіи для дѣтей младшаго возраста. Сост. прот. Н. Поповъ. Ц. 30 коп., съ пересылкою 40 коп.

Картинки и карты изъ священной исторіи. Альбомъ изд. прот. Н. Поповымъ. Ц. 15 коп., съ перес. 20 коп.

Требующимъ прямо отъ прот. Николая Попова не менѣе десяти означенныхъ книгъ уступается 20⁰/о.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальный: 1) Опредѣленіе Св. Синода о пенсіяхъ и пособіяхъ лицамъ, оставившимъ въ послѣднее время духовно-учебную службу и 2) Разныя Извѣстія. **Отдѣлъ неоффиціальный:** 1) На молитвенныхъ собраніяхъ у суботниковъ (окончаніе), 2) Извлеченіе изъ путевого дневника, веденнаго въ Астраханскихъ кадыцкихъ улусахъ (окончаніе), и 3) Объявленіе.

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ **Александръ**.

Дозволено цензурою. Астрахань. 2 апрѣля 1877 г.

Губернская Типографія